

Глава 40. Сделай всё возможное

Из угла съемочного павильона донесся стон.

Цзянь Хуа услышал звук и использовал свою способность, убедившись, что потенциальный носитель ещё не полностью пробудился — колебания силы были очень слабыми.

Мёртвый человек, появившийся в студии, должно быть, был товарищем этого мужчины.

Если вспомнить ужасные раны на трупе, этот человек, вероятно, тоже пострадал от атак монстров, был покрыт шрамами и, возможно, балансировал между жизнью и смертью.

Цзянь Хуа колебался. У него не было ни лекарств, ни медицинских навыков. Даже в прошлом он никого не мог спасти.

Обширные заросли грибов заставили вены на лбу Цзянь Хуа пульсировать. Он боялся, что грибы потащат человека к нему, чтобы «преподнести дар». В конце концов, Цзянь Хуа всё же решил подойти к тому углу и посмотреть.

Высота студии составляла восемь метров, а бесконтрольный рост грибов превратил ровную поверхность в холмистую местность с «возвышенностями».

Взобравшись на «крутой склон», Цзянь Хуа увидел глубокую яму, намеренно созданную грибами. Внутри находились длиннорукие обезьяны: некоторые уже были мертвы, другие всё ещё кричали и медленно двигались, словно в замедленной съёмке. Извивающиеся белые нити напоминали оковы.

Настроение Цзянь Хуа было трудно описать словами.

Он будто шёл по подземелью или тюремной камере, где заключённые были заперты «стенами». Только сверху не было грибов — лишь сеть из белых нитей, сквозь которую, как через решётку, можно было разглядеть содержимое... умирающих существ Зброшенного Мира, постепенно теряющих жизнь.

Это не подземелье, а место казни, гробница для живых.

Лишь слабые стоны пробивались сквозь белую преграду.

— Ты злодей последнего тома.

— Ты хочешь контролировать мир.

Нелепые слова вновь всплыли в его сознании. Обладая силой разрушения, Цзянь Хуа на мгновение почувствовал, что не может дышать. Всё вокруг искажалось, становилось абсурдным и размытым.

Цзянь Хуа машинально посмотрел на Ли Фэя. Тот равнодушно смахнул белую нить, упавшую ему на плечо, огляделся вокруг и, хотя не улыбался, в его выражении не было страха.

Он почувствовал, что с Цзянь Хуа что-то не так. Ли Фэй повернул голову, указывая на угол «грибного подземелья»:

— Там человек.

Он был достаточно близко, чтобы ощутить знакомый запах Ли Фэя, а также стабилизирующую силу, которая поддерживала его.

— Что случилось?

Голос пробился сквозь туман в его сознании, звуча исключительно чётко.

Цзянь Хуа, словно ухватившись за соломинку, перевернул ладонь и сжал руку Ли Фэя. Тепло от прикосновения кожи проникло прямо в сердце, развеивая холодный дискомфорт, вызванный странными сценами и криками.

Цзянь Хуа снова услышал стук собственного сердца и звук своего тяжёлого дыхания.

— Я не хочу эту способность.

Голос Цзянь Хуа был очень тихим, но тон — твёрдым.

Грибы внезапно перестали двигаться.

Их рост и распространение прекратились. Ямы больше не дрожали. Длиннорукие обезьяны воспользовались моментом, чтобы попытаться вырваться, их рёв усилился в несколько раз, и они попытались разрушить нити, удерживающие их.

Цзянь Хуа действительно с них хватило — эта потеря контроля и своеволие грибов, жадно поглощающих всё подряд!

Но он не привык жаловаться, поэтому в конце концов проглотил своё раздражение и обиду.

Ли Фэй тихо спросил:

— Твоя способность действительно настолько неуправляема?

— Не управляема, это их инстинкт.

Цзянь Хуа потер пальцами виски и устало сказал:

— Я не могу приказывать им 24 часа в сутки без сна, чтобы контролировать их поведение. Они как настоящие растения. У них нет самосознания, но есть устойчивый инстинкт выживания.

Как подсолнух, изо всех сил тянущийся к солнцу, но это не меняет его природу.

Способность жадно поглощать — это другое...

— Ты воспринимаешь всё слишком серьёзно.

Ли Фэй взглянул на грибы, убеждая Цзянь Хуа:

— Я считаю, что недооценивать уровень опасности Зброшенного Мира рискованно. Оставь их расширять свою территорию.

Они говорили очень тихо, а рёв длинноруких обезьян ещё больше заглушал их голоса.

Человек, запертый на другом конце «грибного подземелья», похоже, почувствовал что-то из-за криков монстров и отчаянно позвал на помощь:

— Кто-нибудь здесь есть? Эй, я здесь! Эти грибы, кажется, не двигаются...

— Этот голос звучит бодрее, чем у длинноруких обезьян, — оценил Ли Фэй, глядя в том направлении.

—

— Возьмём, к примеру, мою способность. Если я хочу что-то разрушить, это легко. Но если я хочу кого-то убить, требуемая энергия для контроля возрастает в геометрической прогрессии. Потому что такие вещи, как убийство, нарушают мои подсознательные границы.

Ли Фэй в британском пальто и чёрной клетчатой рубашке, даже стоя в таком странном месте, как куча грибов, выглядел элегантно и спокойно. Единственное, что портило образ, — пластиковый пакет с ланч-боксами в его руке.

Цзянь Хуа хотелось выбросить эти ланч-боксы.

Он не против заменить их на сигареты или что-то ещё, лишь бы это соответствовало стилю! После семи дней съёмок режиссёр, помощник и гримёр так изводили Ли Фэя, что их одержимость порядком передалась и наблюдателям.

— Как я уже говорил, даже когда ты не осознаёшь этого, эти малыши не проглотили Гэн Тяня и Чжан Яоцзиня. Но для монстров Зброшенного Мира, которые более злобны, у тебя нет никакого барьера, потому что в твоём подсознании даже нет концепции их существования.

Ли Фэй равнодушно подвёл итог:

— Наши способности тесно связаны с нами самими. Твои эмоции влияют на них, а твои убеждения контролируют их. Не теряй веры в себя.

Цзянь Хуа молчал.

Его беспокоили не грибы, а «судьба».

— Подумай, даже если всё станет сложным, мы всегда сможем это преодолеть.

Ли Фэй сбросил белую нить со своей головы на землю.

— Они могут убить тебя в любой момент.

Голос Цзянь Хуа был холоден.

Огромный гриб рядом с Ли Фэем внезапно раскрыл шляпку, и с неё свисла крупная сеть нитей, накрывая Ли Фэя.

— В таком случае... Полагаю, мне либо придётся задолжать тебе зарплату, либо оставить тебя и сбежать из Зброшенного Мира, вызвав твою ненависть.

Ли Фэй говорил серьёзно. От него исходило слабое свечение — признаки колебаний силы были отчётливыми и заметными.

Грибы стимулировались, восстанавливаясь повсюду.

Цзянь Хуа невольно отступил на шаг. Сила способности Ли Фэя превосходила всё, что он когда-

либо видел.

— Даже если твоя способность выйдет из-под контроля, у меня всё равно останутся шансы выжить. Я не стану играть с собственной жизнью.

Яркое пламя вспыхнуло, мгновенно испепеляя огромную сеть. Тонкие белые нити сначала сжались, затем опали, образовав аккуратный круг у ног Ли Фэя — это был явный акт возмездия.

Цзянь Хуа выждал некоторое время, но так и не дождался дальнейших действий со стороны грибов.

Неужели внезапная агрессивность грибов — это отражение его собственного состояния?

— Пойдём проверим того, кто был вместе с раненым, когда на них напал монстр, — Ли Фэй не дал Цзянь Хуа времени на размышления, решительно направляясь к углу грибного подземелья.

Грибы, состоящие из тончайших белых нитей, были невероятно мягкими на ощупь. Эти импровизированные клетки не отличались особой глубиной, и несчастному, едва успевшему подняться на несколько ступенек, вскоре приходилось отступать под натиском нетерпеливых грибов.

— Помогите! Кто-нибудь!

Каждое движение по поверхности грибов вызывало вибрации, передававшиеся "стенам" подземелья. Раненый, услышав шаги, обрадовался и начал отчаянно кричать:

— Я здесь! Помогите мне! И осторожнее — эти грибы покрыты какими-то шёлковыми нитями!

Глубина этой грибной "ямы" составляла около трёх метров.

Пленник поднял голову. Слой шёлковой сети внезапно раздвинулся, открыв взору двоих людей.

Свет в студии почти полностью блокировался плотным слоем грибов, создавая полумрак. Он не мог разглядеть лица незнакомцев, лишь смутно различил, что это двое мужчин.

— Слава богу! В этом проклятом месте я наконец-то встретил живых людей! — воскликнул он.

Человек в яме поспешно вытёр кровь, стекавшую по лицу, и взволнованно начал рассказывать свою историю: как он зашёл в туалет на придорожной стоянке для туристов, вышел и обнаружил, что все люди бесследно исчезли, остался лишь один человек, всё ещё сидевший в кабинке.

Они в панике выбежали на дорогу в поисках помощи, но по пути подверглись нападению странных чёрных мохнатых шариков, за которыми последовали агрессивные обезьяны, и в итоге случайно забежали сюда. Они надеялись, что здание послужит укрытием от монстров, но не учли многочисленные вентиляционные отверстия в павильоне. Вскоре один из монстров проник внутрь. Когда они уже готовились погибнуть от лап этих жестоких обезьян, помещение внезапно содрогнулось. Откуда-то появилось множество белых шёлковых нитей, которые утащили его потерявшего сознание напарника, словно собираясь "съесть".

— Боже правый, это была огромная чёрная дыра! Вы видели? Это точно была пасть какого-то монстра — все эти белые нити вышли прямо оттуда!

—...на самом деле, это просто грибы, — сухо ответил Ли Фэй.

Он выдернул длинную нить из грибного скопления и бросил её в противоположный конец "грибной ямы".

— Выбирайся сам. Здесь опасно. Нам нужно спешить, — сказал Ли Фэй, одновременно жестом указывая Цзянь Хуа отступить. Сейчас все помещение представляло собой сплошное укрытие — даже одной грибной шляпки хватало, чтобы спрятать двоих.

— Эй, эй, вы куда?! Не уходите! — завопил человек в яме, в панике ухватившись за верёвку и начав лихорадочно карабкаться.

Выбравшись наверх, он ошалело озирался по сторонам, в то время как его уши всё ещё были полны странных грибных звуков. Увидев жуткие останки длиннорукой обезьяны в той же яме, где только что находился он сам, парень полностью остолбенел. Затем, спотыкаясь и не оглядываясь, он бросился бежать прямо по грибному покрову.

— Помогите! Кто-нибудь, помогите-е-е!

Ли Фэй наблюдал за убегающей фигурой с едва уловимой усмешкой.

Двое людей столкнулись с монстрами: один теперь умер от тяжёлых ран, другой может свободно бегать и прыгать. У одного — смертельные ранения головы и живота, у другого — лишь царапина на руке.

— Убирайтесь отсюда, и заберите с собой эти обезьяньи группы! — Цзянь Хуа приказал грибам.

Грибы, заполонившие весь павильон, радостно уползли расширять свои владения, оставив Цзянь Хуа и Ли Фэю смотреть на разгромленную съёмочную площадку.

"....."

Что ещё можно было сказать? Вернитесь и приберите за собой? Сколько они вообще могли сделать в этой ситуации?

К счастью, базовой способностью Цзянь Хуа был телекинез, что значительно облегчало перемещение предметов.

Ли Фэй присел на корточки, внимательно осматривая опрокинутую камеру — дорогостоящая профессиональная аппаратура, похоже, не пострадала.

Длиннорукие обезьяны находились в павильоне недолго, поэтому большинство вещей остались целы. К тому же грибы покрыли всё вокруг плотным слоем белых нитей. Поскольку сами грибы были мягкими, предметы хоть и были сдвинуты с мест, но не получили повреждений.

Камера на штативе, перекошенная мебель, разбросанный реквизит — крупные объекты Ли Фэй быстро расставил по местам. Однако множество мелких личных вещей членов съёмочной группы представляло настоящую проблему, особенно для человека, который обычно не обращал на них особого внимания.

Ли Фэй начал нервничать, чувствуя себя участником шоу на проверку памяти. Как обычный человек, он помнил лишь общие очертания расположения вещей — деталей было слишком много.

Озадаченный, он оглянулся и с удивлением обнаружил, что его напарник Цзянь Хуа, отвечавший за другую половину студии, работал с поразительной точностью.

Ли Фэй уверенно расставлял крупные объекты, но терялся, когда дело доходило до мелочей. Цзянь Хуа же методично восстанавливал порядок сектор за сектором, иногда даже задумываясь над точным положением какого-нибудь стакана. По сравнению с Ли Фэем, который не мог вспомнить, куда ставили тот или иной стул, это была разница между небом и землёй.

— Ты что, запомнил всё до мелочей? — не скрывая удивления, спросил Ли Фэй.

— Угу, — кивнул Цзянь Хуа, одновременно расставляя фанерные перегородки для гримёрок. — Хорошая память. И отсутствие еды.

Затем его взгляд упал на гримёрку актрисы, и он замер, ошеломлённый.

— Пфф, — фыркнул Ли Фэй.

Он грациозно собрал в охапку разбросанную одежду, швырнул её в ближайший отсек и заявил:

— Скажем, что это было землетрясение.

—.....не разбрасывай вещи просто так. А вдруг что-то окажется не в своей гримёрке? — остановил его Цзянь Хуа.

— Будем действовать методом исключения — сначала расставим то, что точно помним.

В Зброшенном Мире не существовало привычного ощущения времени. Закончив с расстановкой, они оба застыли перед хаотичным нагромождением помад, пудрениц, теней для век, всевозможных кистей, кремов и питательных масел.

Всё было разбито, расколото, рассыпано...

Среди этого беспорядка — какие вещи принадлежали гримёрам съёмочной группы, а какие были личными средствами актёров?

Они выглядели так похоже! Даже если перепутать всего одну кисть, визажист немедленно заметит подмену!

<http://bllate.org/book/13215/1177760>